

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЦЕВ

ГОРОД
ПОД КАБЛУКОМ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Город под каблуком / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-113162-3

«Цель оправдывает средства», — с такой мыслью провинциалка Лариса приехала покорять Москву. Она страстно желала «выбиться в люди» и буквально из кожи вон лезла, пытаясь осуществить свою мечту. Вскоре ее настойчивость стала приносить плоды. Лариса влюбила в себя сына криминального авторитета Макса Фогарева. Она вышла за него замуж и получила ту красивую жизнь, о которой так давно мечтала. Но в какой-то момент Ларисе стало мало достигнутого, и она поставила перед собой новую цель: взять власть над криминальной империей Фогаревых в свои руки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113162-3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Космическая звезда горит в темном небе, а земная, путеводная — может светить среди бела дня, и даже в пасмурную погоду. Пятиконечная звезда в обрамлении пшеничного венка венчала шпиль сталинской высотки, царапая своим острием низкие темные облака. Высоко задрав голову, Лариса смотрела на эту громаду и чувствовала себя мелким камушком у подножия огромной горы.

— Что, нравится? — со снисходительной развязностью заправской москвички усмехнулась Галка.

— Не то слово! — Лариса если бы и хотела, то не смогла бы удержаться от восторга.

— Это тебе не хвосты коровам в Радимичах крутить. Это Москва! Здесь такие возможности!..

Галка уже почти год в Москве, приехала в институт поступать, но на бюджетное место баллов не набрала, а платное обучение, увы, не для нее. Домой возвращаться не стала, родителям написала, что нашла хорошую работу, деньги на платный факультет собирает. А затем и Ларисе написала, в Москву позвала, незачем, мол, молодость свою в Мухосранье губить. К тому же Лариса школу с серебряной ме-

далью закончила, она могла и на бюджетное место в институте поступить... В общем, уговаривать она себя не заставила и сразу же с выпускного корабля отправилась на московский бал. Галка встретила ее на вокзале, отвезла к дому, в котором так вдруг захотелось жить. Чтобы квартира своя, машина с персональным водителем к подъезду...

А высотка эта строилась для советской элиты, плоть от плоти народной. Кому-то ж повезло от сохи выбиться в люди, может, и Лариса взлетит к тем же высотам, с которых светит пятиконечная звезда. Она ведь в экономический вуз поступать будет, глядишь, лет через «цать» станем министром чего-нибудь... Москва — это же город больших возможностей.

А можно еще и замуж удачно выйти... Лариса увидела до блеска ухоженного мужчину в белом костюме, который шел от большого подъезда, сняв на ходу с охранной сигнализации черный красавец «Мерседес». Он с интересом глянул на нее, даже улыбнулся... Сейчас сядет в машину и уедет, но ведь она может встретить и другого принца. Сначала надо освоиться, а там и за птицей счастья... Нет, охотиться за этой птицей Лариса не станет, именно поэтому она сама и прилетит к ней.

А вот Галке повезло: друг у нее здесь живет, возможно, сердечный.

— Эй, чего ворон считаешь? Не будь дурой, не смехи людей! — уважительно глянув на мужчину в белом костюме, небрежно хмыкнула Галка.

— А кто кого смешит? Я никого не смешу!

Лариса подозрительно покосилась на мужчину. Может, он принял ее за безнадежно отсталую провинциалку, которая достойна только насмешки?

Ну да, платье на ней, мягко говоря, не очень. Из дешевого ситца, без декольте, с талией под самой грудью. Таких сарафанов здесь, в Москве, никто не носит... Зато Галка одета как надо — платье у нее модное, красивый шелковый шарфик на шее. Прическа, макияж, маникюр — все на уровне. Но так ведь и Москва не сразу строилась. Тем более что Ларису всегда считали более красивой, чем Галка.

— Это тебе так кажется! Раскрыла варежку... Давай лучше за мной!

Они зашли в подъезд бокового корпуса, Галка деловито поздоровалась с консьержкой, которую назвала по имени-отчеству. Как со старой знакомой поздоровалась, хотя женщина задумалась, вспоминая ее. И даже запоздало сделала движение, чтобы остановить их, правда, тут же передумала.

Вестибюль подъезда отделан был мрамором, пол гранитный — красиво, величественно, просторно. Да, хотела бы Лариса жить в таком доме на законных правах. Да и просто в гости к жильцу такого дома сходить — уже достижение.

Дверь им открыл высокий худощавый парень с узким прыщавым лицом. Волосы гладко прилизаны, лицо припудрено, чтобы скрыть угревую сыпь, приятный запах дорогого одеколona, красивый длиннополый халат из плотного шелка небрежно запахнут...

— Привет, Макс! — весело поздоровалась с ним Галка.

Но парень едва глянул на нее и слегка кивнул в ответ. Какое-то время он оценивающе смотрел на Ларису, глубокомысленно приложив палец к щеке. Галка улыбалась ему, но больше ничего не говорила, не просилась в дом, а покорно ждала, когда ее позовут.

— Недурственно, — наконец кивнул Макс. И расплылся в улыбке, обнажив белоснежные, но кривые зубы. — Проходим, девчоночки!

Нос у него длинный и острый, как у лиса, взгляд продувной, с каверзной какой-то хитринкой. Молодой он, вряд ли больше двадцати.

Квартира не могла не понравиться. Свежий ремонт в современном стиле, подвесные потолки, дорогие двери и арки из красного дерева, мебель — лучше не бывает. Просторный холл, три комнаты, окно с панорамным видом на Москву, от которого захватывало дух.

— Ну как? — небрежно обняв Ларису за талию, спросил парень.

— Здорово!

— И мне нравилось...

— А сейчас что, не нравится? — удивилась она.

— Нравится. Но уже не так, как раньше. К хорошему привыкаешь быстро. И ты к Москве привыкнешь...

Его рука вдруг скользнула вниз по талии, и Лариса негодуя отшатнулась от него.

— А чего ты такая дерганая? — удивленно спросил Макс.

Он и сам, казалось, растерялся. Вроде бы и похож на хозяина жизни, но чувствуется в нем какая-то неуверенность в себе. Впрочем, он изо всех сил с ней боролся, во всяком случае, Ларисе так показалось.

— А чего ты? — возмущенно посмотрела она на него.

— А что я?

— Думаешь, если в таком доме живешь, то все можно?

— Знаешь, сколько эта квартирka стоит? — спросил он, усаживаясь на полукруглый кожаный диван из бежевой кожи.

— Разговор не о том... — покачала головой Лариса.

— А о чем? Это Москва, детка. Здесь людей покупают и продают ровно по той цене, которую они стоят. Вот у меня квартира за два «зеленых лимона», как думаешь, сколько я стою?

— Люди не продаются и не покупаются.

— Чего?! — пренебрежительно ухмыльнулся Макс. Но тут же вроде как одернул самого себя, и лицо его приняло сочувствующее выражение. — Ну да, извини, ты же из деревни...

— Из поселка, — поправила его Лариса.

— Из поселка? Извини, пожалуйста...

В это время в комнату зашла Галка, неся в руках поднос — на нем три чашечки кофе. Похоже, она чувствовала себя здесь хозяйкой.

— Галка, ты тоже из поселка?

— Из незнакомого поселка, на безымянной высоте... — пропела она.

Лариса знала слова этой военной песни, но не в том она была настроении, чтобы подхватить ее. Да и Галка от нее этого не ждала.

— Скажи, сколько ты стоишь? — спросил Макс, взяв изящную чашечку из тонкого фарфора.

— Триста долларов за два часа, — не моргнув глазом, отозвалась Галка.

— А подружка твоя?

— Ну, начнет со ста, а там опыта наберется...

— Зачем со ста, с двух сотен и начнем! — оценивающе глядя на Ларису, сказал Макс.

— Что вы такое говорите? — ошалело спросила она.

— Нравится квартира?

— При чем здесь квартира?

Лариса и сама поняла, о чем шла речь. И что за работа у Галки, тоже догадалась. Но ведь она не такая! И проституткой становиться не собирается! А Галке надо будет сделать выговор за то, что она ее сюда притащила. И в выражениях стесняться не стоит.

— На эту квартиру заработала моя мама. И на квартиру, и на ремонт. А знаешь как? Она путанила в гостинице «Интурист». За пять лет заработала на эту квартиру. Не веришь? — пристально посмотрел на Ларису Макс.

— Я так зарабатывать не буду! — выпалила Лариса и с возмущенным видом повернулась к Галке: — Почему ты мне ничего не сказала?

— А что я должна была сказать? — Галка недоуменно повела бровью. — То, что я триста долларов

за два часа зарабатываю? Я, по-твоему, должна этим хвастаться?

— Хвастаться? Этим что, хвастаются?! — оторопело уставилась на нее Лариса.

— А ты в Радимичах можешь больше заработать?

— При чем здесь больше или меньше? Ты работаешь проституткой и гордишься этим?

— Ну, во-первых, не проституткой, а индивидуалкой. А во-вторых, у нас в стране любой труд почетен, — усмехнулась Галка. — Если он деньги приносит... Я как минимум пятьсот долларов в день имею, умножай это на тридцать. Считать умеешь?

— А чего зависла? — спросил Макс, насмешливо глядя на Ларису. — Считаешь? Да, пятнадцать тысяч долларов в месяц. В год сто семьдесят тысяч. Через десять лет такую вот квартиру купить сможешь...

— А это мне нужно? — озадаченно проговорила Лариса.

Ей только семнадцать зимой исполнилось, пять лет она будет учиться в институте, на карьерный рост уйдут долгие годы. И не факт, что она сможет достичь больших высот, которые позволят ей въехать в такой или подобный дом на белом коне. И не факт, что принц под алыми парусами попадется... А тут и заморачиваться особо не надо — раздвигай ноги да принимай деньги в свой кошелек...

— А почему не нужно? — широко улыбнулась Галка. — Ты вон под Лешкой забесплатно раздвигалась.

— Я?! — покраснела Лариса.

Лешку Зимовецкого она любила. Во всяком случае, так ей казалось, когда она отдавалась ему...

— Да и я тоже... — посерьезнела Галка.

— Ты?!

— Ну, было дело. Еще до того, как он с тобой...
С кем он сейчас?

— Э-э... Неважно, — вздохнула Лариса.

Бросил ее Лешка, к Алёнке ушел. В петлю хотелось лезть по первости, а потом ничего, вроде бы отпустило.

— Значит, с кем-то... Так уж жизнь устроена, — вздохнула Галка.

— На жизнь надо смотреть реально, — покачал головой Макс. — Чем быстрее под ней расслабишься, тем быстрее получишь удовольствие. Работать со мной будешь. Мы организуем тебе клиента, ты зарабатываешь свои четыреста баксов за два часа, половину отдаешь мне. Двести мне, двести себе. Слушай, а может, тебя сразу на штуку баксов перевести?... — в раздумье спросил он, тяжело поднялся со своего места, неторопливо подошел к Ларисе и пальцем взял ее за подбородок, чуть приподняв его.

Ей это не понравилось, она ударила его по руке и отступила на шаг.

— Макс, да не трогай ты ее, — сказала Галка. — Ларка согласна, я же вижу.

— Не согласна! И давай не будем об этом! — покачала головой Лариса.

— Почему не будем? Будем! Это шанс, Ларка! Это реальный шанс выбиться в люди! И учиться будешь, и работать. Выучишься, диплом получишь, квартиру купишь, машину. Мужика хорошего встретишь, замуж за него выйдешь...

— Нет...

— Я, например, лет через пять с этого дела со-
скочу, — подмигнув Макс, увещающим голосом
продолжала Галка. — Мне тогда двадцать три года
будет, вся жизнь впереди... И ты с этим делом не за-
тягивай, всех денег все равно не заработаешь. За-
кончишь институт и завязывай. Вместе закончим.
Или не хочешь со мной учиться?

— Ну, хочу. — Лариса насупленно посмотрела
на подругу, которая так нехорошо поступила с ней.
Могла бы заранее объяснить, что к чему.

— А работать со мной?

— Ну, не знаю.

— Что ты не знаешь?

— Ну, грязное это дело...

— А на ферме навоз месить — не грязно?

— Я не собиралась навоз месить...

— Правильно, ты в большой город собралась.
В большую жизнь. А большая жизнь только снару-
жи блестит, а внутри — дерьмо. И через это дерьмо
пройти надо, чтобы в люди выбиться...

— Чем ты лучше моей мамы? — истошно спросил
вдруг Макс.

— Чем я лучше твоей мамы? — в легком замеша-
тельстве посмотрела на него Лариса.

— Ну, да... Моя мама знаешь где работает? В Госу-
дарственной думе она заседает, депутат, председатель
думской комиссии по депутатской этике. Как тебе
такое нравится?

— Председатель думской комиссии?

— Да, по этике! И ничего, справляется. Никто не жалуется, и никто не знает, кем она раньше была. Вот скажи, чем ты лучше моей мамы?

— Ничем.

— Тогда почему она не брезговала мужиков обслуживать, а ты брезгуешь? — Макс чуть ли не с осуждением смотрел на Ларису.

— Я не брезгую...

— Не брезгуешь?

— Ну, брезгую, конечно...

— Но ты готова?

— Э-э... Не знаю...

— Ты когда-нибудь пятьсот долларов в руке держала?

Макс вышел из комнаты и вернулся с деньгами в руках. Пять столетних купюр — новенькие бумажки, хрустящие. Да и не бумажки это, а вещь...

— Можешь подержать.

Лариса замороженно взяла деньги, чувствуя, как от волнения немеет рука... Сегодня пятьсот, завтра еще столько же, а через десять лет она станет полноправной хозяйкой роскошной квартиры в сталинской высотке и тоже будет белым человеком, как тот ухоженный мужчина с «Мерседесом», которого насмешила ее безнадежная провинциальность.

— Можешь оставить себе, — пристально глядя на нее, сказал Макс.

— А можно?

— Ну, тебе же нужны деньги на карманные расходы.

Пятьсот долларов — примерно столько зарабатывала у Ларисы мама в своем ЖЭКе, но не в месяц, а за год. Могла ли она выделить дочери такую сумму на карманные расходы?

— Деньги, конечно, нужны, — кивнула она.

— Забирай. Ну, чего стоишь? — Макс подал сумочку, сам открыл ее, и Лариса положила туда деньги.

А сумочка у нее позорная — старая, немодная, из кожзаменителя... Завтра же этот дерьмонтин отправится на помойку, а Лариса обзаведется новой, из натуральной кожи. И сарафан она выбросит, купит себе что-нибудь помодней и поизящней.

— Раздевайся, — потребовал вдруг Макс.

— Что?! — встрепенулась она.

— У нас с тобой два часа, я не хочу терять время на пустые разговоры.

— Два часа?

— Да, я заплатил за два часа с тобой. Может, ты хочешь вернуть мне деньги?

— Все?

— Ну, не половину же. Половину ты будешь возвращать мне с тысячи, а с этих денег ничего не надо возвращать. Чего стоишь, раздевайся.

— Прямо здесь?

— Можешь принять душ. А потом в постель... Согласна или нет?

— Ну, если сначала в душ, — растерянно пробормотала Лариса.

Она не хотела ложиться в постель с Максом, но и пятьсот долларов потерять не могла. Да, ей очень нужны эти деньги!